

как бы не советовал нам активизировать нашу политику в Средней Европе, в частности в связи с вопросом об Австрии. Но одновременно он специально подчеркивал, что мы не должны отклонять разговоров на эту тему, а только не торопиться и терпеливо ждать более ясных форм, в которые может вылиться практически вопрос об организации Средней Европы. И в этой связи Бенеш достаточно ясно говорил, что планы Годжи несерьезны и Годжа просто излишне болтлив.

Вот все самое существенное из разговора с Бенешем. Не имея указаний, мне было трудно определить, насколько далеко я могу идти в деле информирования Бенеша. Я не решился говорить ему из содержания Вашего последнего письма¹⁰, например, о Югославии и ее отношении к вопросу об австрийских гарантиях. Поэтому Югославия из разговора у нас выпала. Кратко говорил я и об Италии, когда Бенеш крутился вокруг вопроса о беспокойстве в Европе в связи с «широкими» среднеевропейскими планами. Надеюсь, что я все-таки не перегнул особенно ни в одну сторону.

Полпред СССР в Чехословакии

С. Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX. М., 1974, с. 90—93.

¹ См. док. 74, 75, 76.

² См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 57—59.

³ См. прим. 1 к док. 59.

⁴ См. прим. 6 к док. 3.

⁵ См. прим. 9 к док. 124.

⁶ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 16—20.

⁷ 8—15 февраля 1936 г. М. Годжа вел переговоры в Париже относительно своего плана создания Центральноевропейского экономического объединения (см. прим. 7 к док. 126), который не получил поддержки у французской дипломатии.

⁸ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 59—62.

⁹ См. док. 65.

¹⁰ В упомянутом письме к С. С. Александровскому от 11 февраля 1936 г. о гарантиях Австрии говорилось следующее: «Инициатором привлечения СССР к соглашению о независимости Австрии является Титулеску. Нам известно, что Фланден спрашивал югославского посланника Пурича, готова ли Югославия вместе с Чехословакией и Румынией принять на себя твердое обязательство о помощи Австрии в случае посягательства на ее независимость. Пурич ответил, что если такое же обязательство примут на себя Франция, Англия и СССР, то и Югославия не откажется» («Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 726).

136

Статья начальника Генерального штаба Чехословацкой армии Л. Крейчи в журнале «Прага — Москва», посвященная Дню Красной Армии¹

Прага

15 февраля 1936 г.

Возникновение Советского Союза приходится на самые тяжелые дни нынешнего столетия. Рождение нового политического строя сопровождалось громом пушек мировой войны и неопределенностью со всех сторон. Естественно, что в эти дни остро ощущалось отсутствие хорошей, образцовой армии, исполнителя государственной воли и представителя государственного авторитета. Это был первый опыт тех, кто стоял у колыбели Советского Союза, горький опыт, но весьма полезный для дальнейшей жизни. Поэтому нет ничего удивительного в том, что тре-

бование о создании образцовой, по-современному вооруженной армии было одним из первых лозунгов государственного управления, что армия оказалась в центре общественных интересов и что для ее создания были принесены значительные жертвы.

Было трудно следить регулярно за развитием новой армии. Изоляция, в которой очутился СССР, не давала возможности постепенно оценивать весь процесс развития, в особенности успехи Красной Армии. Однако ясно, что СССР уверенно шел вперед к своей цели завоевать в мире положение, принадлежащее ему по праву. Прочная программа была главным ориентиром внутренней жизни. Успехи армии сопровождались стремлением к всесторонней самостоятельности, чему в немалой степени помогали огромные пространства и природные богатства Советского государства.

Сила и зрелость советской Армии были в известной мере неожиданностью для широкой общественности, как только Советский Союз решил принять активное участие в общем деле европейской политики. Эта неожиданность проявилась двояким способом: с одной стороны, беспечностью тех, кто все еще надеялся на радикальные изменения нынешнего положения, и, с другой стороны, радостью всех сторонников мира во всем мире.

Мы можем с удовлетворением отметить, что принадлежим к членам второй группы, поскольку СССР безоговорочно присоединился к лагерю государств, защищающих мир во всем мире и послевоенное устройство Европы, и тем самым он косвенно содействовал упрочению безопасности Чехословакии.

В настоящее время уже никто не может утверждать, что Советский Союз не имеет или даже не должен иметь влияния на развитие европейских событий. Твердая линия его политики и сила, на которую опирается эта политика, не может ни у кого вызывать сомнения. Красная Армия, одна из самых крупнейших по численности и хорошо вооруженная, становится значительным фактором мира.

Но было бы большой ошибкой думать, что руководящие деятели Советского Союза удовлетворятся достигнутыми успехами. Армия, которая в первые годы добилась такого развития, не остановится в своем стремлении к новым успехам. Она продолжает развиваться, и материальное обеспечение ее совершенствуется.

При этом Красная Армия наряду с подготовкой к обороне является и важным фактором внутренней жизни в СССР — в сфере морального и прежде всего политического воспитания и просвещения граждан. Ежегодно из армии выходят сотни тысяч образованных и политически подготовленных людей, которые затем активно участвуют в общественной жизни.

В Чехословакии за каждым успехом Советского Союза и его Красной Армии следят с симпатиями, которые обещают, что первоначальные дружеские связи превратятся во всестороннее сотрудничество. Именно обе армии начали новый период нашей политики взаимными официальными визитами². Так из этой мирной миссии обеих армий возникает новая опора спокойствия и порядка в Европе.

¹ День Красной Армии (с 1946 г. День Советской Армии и Военно-Морского Флота) — праздник Советских Вооруженных Сил.

² См. док. 72, 77, 93, 94, 99, 103, 109.

137

Письмо правления театра «Д-36»¹ ВОКС с просьбой прислать литературу о советском театральном искусстве²

Прага

19 февраля 1936 г.

Уважаемые товарищи!

Пишем Вам от имени театра «Д-36» в Праге, которым руководит Э. Ф. Бурнан³ и о котором Вы, наверное, слышали. Ссылаемся на статью о театре «Д-36» в журнале «За рубежом», в номере, посвященном Чехословакии⁴.

Обращаемся к Вам с просьбой, а именно: не могли ли Вы быть так любезны и выхлопотать для нас присылку журналов и специальной литературы по танцу, хореографии, сценической архитектуре и костюмам. Для успешной работы нашего театра нам необходимо систематически и всесторонне знакомиться с современным советским театром и всем тем, что с инсценировками и работой в театре связано. Надеемся, что Вы нашу просьбу, коллектива 32 людей, исполните. Заранее Вам благодарны.

С товарищеским приветом.

За правление М. Бергман

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 740,
л. 13.

Подлинник на русском языке.

¹ См. прим. 6 к док. 100.

² В ответном письме ВОКС от 7 марта 1936 г. сообщалось, что в ближайшее время театру будет отправлена указанная литература. До этого времени ВОКС регулярно посылал «Д-36» журнал «Театр и драматургия» (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 740, л. 14).

³ Бурнан Э. Ф. (1904—1959) — чехословацкий театральный режиссер и актер.

⁴ Имеется в виду № 1 журнала «За рубежом» за 1936 г. (см. прим. 2 к док. 122), в котором опубликована статья о театре Э. Ф. Бурнана под заголовком «Дивadlo 36». «По своим художественным устремлениям «Д-36» близок к советскому театру на раннем этапе его развития,— говорилось, в частности, в этой статье.— Одной из лучших последних постановок «Д-36» являются погодинские «Аристократы»... Этот спектакль дает блестящую возможность ознакомиться с методом и целями «Д-36» — интереснейшего современного театра Центральной Европы».

138

*Письмо комитета по интернациональным связям ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР члену Союза друзей СССР в г. Хлумец-Кралов**

Москва

3 марта 1936 г.

Дорогой товарищ!

Нам передали Ваше письмо, в котором Вы просите выслать Вам материалы о сельском хозяйстве Советского Союза. Мы с радостью выполняем вашу просьбу и с настоящим письмом начинаем Вам выс-

* В тексте: «Кралев-Хлумеч».